

А что думает «молодая филологическая поросль»?

На Всероссийской олимпиаде выяснилось, что «основная роль литературы — социально-политическая».

В апреле в Смоленске проходила XIV Всероссийская олимпиада школьников по литературе. Она настолько отличалась от предыдущих, что нам показалось важным написать об изменениях.

«Под знаменитое «Помните...» смоляне и гости города возложили цветы к Вечному огню», — сообщил в день открытия «Информлисток» Всероссийской олимпиады школьников по литературе «Литературный олимп». А через два дня на сайте «Молодой Гвардии Единой России» появляется следующая запись: «МГЕР собрала юных литераторов. Под знаменитое «Помните...» молодогвардейцы и гости города возложили цветы к Вечному огню и почтили минутой молчания память погибших в Великой Отечественной войне».

...Перед открытием олимпиады нас повезли почтить память жертв войны. В Сквере памяти построили в колонны; мы взяли цветы для возложения к мемориалу. Но подходя к Вечному огню, увидели молодых людей в футболках «За Путина!» и с флагами МГЕР. Уже тогда многие задавали себе вопрос: почтение это памяти или политическая акция? «Ответила» церемония открытия, репертуар которой был более чем красноречив...

Выражения вроде «Россия, моя великая Родина» были использованы только в небольшой программке 13 раз. Представление включало рассказ о великом прошлом (песня «Горькая моя Родина») и великим будущем (песня «Гордая моя Россия») страны, которые мы должны соединить в настоящем. Тема, объединившая эти две части концерта, — тема памяти, преемственности героизма. Символичным в связи с этим представляется произошедшее за час до этого у Вечного огня.

Много было и рассуждений о поиске национальной идеи. И если речи государственных чиновников были привычно патриотичными, то ректор Смоленского госуниверситета Евгений Владимирович Кодин взял на себя смелость национальную идею практически сформулировать: «...в литературе не только содержится предсказание будущего, но и ответ на вопрос о национальной идее, главное в которой духовность, а ее носителем является литература».

Однако «духовность» в сценах церемонии открытия оказалась приравнена... к православию: «Да не прервутся твои литургии, Родина милая, матушка-Русь! Молятся на небе наши святые, Стелется полем тихая грусть»; «В России, когда неприятель приходит, всяк — мужчина иль женщина, старик иль ребенок — как один за землю родную, за веру святую... против врага поднимает оружье»; «Поднимись с колен, земля русская! Собирайся, воинство православное! Прогони недругов-неприятелей».

При этом сами организаторы подчеркивали, что олимпиада собирает участников «от Калининграда до Сахалина», то есть что в зале могут присутствовать люди с разными религиозными убеждениями.

И хотя говорилось о событиях Смуты, излагались они так, что становились очевидными параллели с происходившим на международной арене за последний год.

В том же духе проходил и организованный по окончании туров конкурс чтецов: содержание 20 прочитанных стихотворений перекликалось с тоном церемонии.

Самым показательным стало выступление с поэмой М. Агашиной «Мое слово». Пусть речь шла о «холодной войне», звучало стихотворение вполне современно. «Твой муж летит над городом Либава, Под ним чужая мирная страна...»; «...чужие земли, горы и границы, чего он хочет, этот самолет?»; «...Затем, что встали воины Вьетнама, Корея бьется, чтоб детей спасти...» Трудно представить себе, что девочка 16-17 лет сама выбрала для конкурса это мало кому известное произведение.

В таком контексте, впрочем, даже пушкинское «Клеветникам России» наполнялось новым смыслом.

В неофициальной обстановке такая риторика продолжалась. В столовой санатория был установлен телевизор с включенными на полную мощность колонками. Демонстрировались ролики, содержащие в числе прочего неизвестно каким образом связанные с олимпиадой съемки принятия присяги кадетами на фоне храма Христа Спасителя.

И это явно действовало: например, наши соседи по номеру (люди из трех регионов России) в разговорах часто выходили на «внешнеполитические темы»: размещение американских радаров в Чехии, «охрана мощи границ» и проч.

Наше общение складывалось не очень удачно из-за некоего «стилистического барьера» в речи. Один из них спросил, «всегда ли мы так красиво говорим» и «употребляем умные слова, которые он не слышал даже от своего учителя литературы». Он признался, что сам привык материться, но при нас стесняется это делать. Другой сосед сразу заявил, что на олимпиаду приехал, так как ему «обещали здесь тренажерный зал».

Очевидно, что на олимпиаду приехали не только «юные литераторы» и, по словам председателя жюри Льва Тодорова, «молодая филологическая поросль». Но кто же? И с какими целями?

На этой олимпиаде впервые была введена практика разбора заданий и апелляций, что поначалу воспринималось как признак либерализма. Но это оказалось не так.

Разбор представлял собой комментарий к каждому заданию. Но он основывался на общих местах и формулировках, никак не связанных с литературоведением. Так, члены жюри полагали, что в анализе необходимо опираться на то, что в стихотворении отражаются эпоха и жизнь писателя. В том, что отражаются, не сомневается никто. Но целесообразность такого метода анализа вызывает вопросы. Эти вопросы мы и задали. Но хоть сколько-нибудь внятного ответа не последовало.

Более всего поразило то, что больше ни у кого эти некорректности сомнения не вызвали.

Общему стилю олимпиады соответствовала и апелляция. На нее первоначально решились 10 участников. Но после бесед с председателем и сопредседателем жюри (Львом Тодоровым и Геннадием Меркиным) заявления оставили 4 человека. Беседы, естественно, были «неофициальными».

Диалог свелся к спору о вкусах: члены жюри опирались на работы литературоведов, которые казались им ближе, а термины других исследователей назывались «спорными». Одним из наиболее ярких замечаний было то, что в анализе текста содержится мало параллелей с творчеством отечественных авторов. На слово «отечественных» был сделан акцент.

Ни одного аргументированного замечания участники не услышали. Зато жюри считало, что конкурсантам должны быть благодарны за высокие баллы: якобы завышенные «из уважения» к нам. В чем еще это уважение проявлялось, осталось загадкой.

***

Мы можем сравнить эту олимпиаду по литературе с двумя предыдущими. Вмешательство идеологии в творческий процесс здесь было очевидно как никогда.

И на закрытии олимпиады прозвучали слова, которые можно назвать ее девизом: ректор СмолГУ сказал, что «основная роль литературы — социально-политическая».

Нам-то представляется, что лучшие примеры мировой литературы это опровергают...

Во время церемонии закрытия мнение московской команды об особенностях олимпиады выразил со сцены ее капитан:

— Чудовищно, что приходя почтить память погибших на войне, попадаешь на политическую акцию.

Здесь наши взгляды разошлись со взглядами некоторых других участников: нам ответила представительница команды Казани:

— Мы не поняли, что хотела сказать московская команда, но мы подойдем и обязательно спросим. Мы с этим не согласны, олимпиада была чудесной, волшебной, и нам все очень понравилось.

Жюри и оргкомитет ни на одно из этих выступлений не отреагировали.

В конце хотелось бы привести фрагмент интервью председателя жюри Тодорова «Информлистку»:

«...Многие умеют хорошо анализировать текст. Недостаток ряда работ, кстати, в том и заключается, что свои глубокие знания дети пытаются вставить везде, даже там, где это не нужно».

И еще:

«...только тот становится настоящим человеком, кто в достаточной мере овладел богатством мировой художественной литературы, освоил ее и пропустил через душу. Можно быть кем угодно, но если ты не знаешь литературу, то настоящим человеком не станешь никогда».

А нам теперь и в словах «настоящий» и «ненастоящий» видится определенный подтекст...

P.S. Жаль, что описанные впечатления немного затмили приятные воспоминания. Официальная идеология, впрочем, не коснулась ни наших отношений друг с другом и с кураторами, ни ощущений от места, где мы жили. И хочется думать, что в конечном счете это «настоящее» более значительно, чем «ненастоящее».

Дмитрий Румянцев
(10-й класс),
призер олимпиады,
Сергей Богданов
(11-й класс),
призер олимпиады

Автор: Артур Скальский © Новая газета ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ

👁 2305 10.05.2009, 18:24

URL: <https://babr24.com/?ADE=77533> Bytes: 8254 / 8219 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

Эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

Эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

Эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

Эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

Эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)